

Политология. Международные отношения

УДК 323 (438)

М.А. Булахтин

ПОЛИТИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬШЕ*

В статье анализируются различные подходы к политике исторической памяти в современной Польше. Большое внимание уделяется характеристике исторической политики консервативной партии «Право и справедливость» («ПиС»). Она стала ответом на так называемое критическое направление в польской исторической науке и публицистике, представители которого призывали рассказывать об истории без прикрас, в том числе о позорных страницах истории Польши, стремиться к ее объективной оценке во имя правды, торжества универсальных моральных ценностей, а также для извлечения моральных уроков из истории и неповторения ошибок прошлого.

Своих оппонентов консерваторы упрекают в формировании негативного образа польской истории, чрезмерном выпячивании фактов, заставляющих поляков стыдиться своей истории, внушающих комплекс вины и неполноценности. Деятели «ПиС» считают, что историческая политика должна укреплять Польское государство, продвигать позитивный образ национальной истории, привлекать внимание общества к историческим сюжетам, вызывающим чувство гордости за достижения предков. Важной задачей они считают сохранение исторической памяти о жертвах и страданиях польского народа, особенно в XX в. Большое внимание консерваторы уделяют раскрытию правды о деятельности органов госбезопасности в период существования ПНР, стремятся устранить из публичного пространства все, что восхваляет коммунистическое прошлое Польши.

Особое значение консерваторы придают прославлению героев национально-освободительного движения, борцов с коммунистическим режимом в послевоенной Польше, увековечиванию их памяти. По мысли «ПиС», эти люди должны олицетворять мораль и совесть польского народа, служить примером для нынешнего и будущего поколений.

Ключевые слова: Польша, консерваторы, историческая политика, историческая память.

DOI: 10.35634/2587-9030-2019-3-4-449-458

«Критический патриотизм» в польской науке и публицистике

В последние годы особый интерес зарубежных исследователей и публицистов привлекают события, происходящие в общественно-политической жизни современной Польши. Во многом это связано с деятельностью правящей консервативной партии «Право и справедливость» («ПиС»). По данным социологических опросов, проведенных в июле 2019 г., коалиция под руководством «ПиС» пользовалась доверием 44 % избирателей, тогда как главную оппозиционную партию – «Гражданскую платформу» – поддерживали лишь 21 % избирателей [26. S. 2]. Самыми популярными политиками в Польше продолжают оставаться президент А. Дуда и премьер-министр М. Моравецкий, которые тоже являются деятелями «ПиС» [33. S. 1].

Польские консерваторы выступают за приоритет интересов национальных государств в ЕС, тесное сотрудничество Польши с США, укрепление традиционных ценностей в жизни польского общества, таких как семья, религия и патриотизм. Большое внимание они уделяют проведению исторической политики. Немаловажную роль в обращении «ПиС» к этой теме сыграли публикации польского историка и социолога Яна Томаша Гросса. Так, большой резонанс в стране и за рубежом вызвала его книга «Соседи» [8], в которой автор подробно описал участие поляков в уничтожении евреев в польском городке Едвабне в июле 1941 г. Затем он опубликовал еще две книги – «Страх» [9] и «Золотая жатва» [10]. Я. Гросс убежден, что нужно рассказывать правду о польской истории, прямо говорить о существовавшей в широких слоях польского общества агрессивной враждебности к евреям, об оказании помощи немецким оккупантам в годы Второй мировой войны в поиске скрывающихся евреев, участии в убийстве евреев, антисемитизме в послевоенной Польше.

* Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ 18-411-590010 «Традиционные ценности и глобализация в современном мире: Северная Америка, Западная и Восточная Европа».

В июле 2001 г. президент Польши А. Квасьневский извинился за преступление в Едвабне. Прокурор Института национальной памяти Польши (ИНП) Р. Игнатъев подтвердил, что несколько десятков поляков совершили массовое убийство в Едвабне [7]. Польский президент Б. Коморовский в 2011 г. от имени Польского государства попросил прощения за совершенное злодеяние. «Мы чувствуем до сих пор боль и стыд за то, что тогда произошло ... [Едвабне] это важный знак в коллективном сознании и памяти поляков. Народ жертв должен был признать ту нелегкую правду, что он бывал и виновником», – отметил президент [15].

Представители так называемого критического направления в польской исторической науке и публицистике считают необходимым подвергать прошлое постоянной реинтерпретации, развенчивать национальные мифы и стереотипы, заниматься исследованием позорных страниц польской истории, включая преступления поляков в отношении белорусов, чехов, литовцев, немцев, словаков, украинцев, евреев [19, S. 38]. Они убеждены в том, что патриотизм должен основываться на универсальной этической парадигме, стремиться к объективной оценке и отказу от национального эгоизма [18. S. 71].

Исследователь М. Лучевский называет такой подход «педагогикой нравственности», основанной на стыде и признании вины [25]. Ученый отмечает, что Я. Гросс, критикуя поведение поляков в отношении евреев во время Второй мировой войны, сигнализирует о необходимости дать моральную оценку того, «кем являются поляки сегодня и кем должны стать завтра». Морализаторский тон у Я. Гросса, считает М. Лучевский, является более сильным, чем у тех, кто постоянно повторяет, что поляки просто должны гордиться родной страной. Исследователь полагает, что Я. Гросс тоже хочет гордиться своим народом, но так, чтобы польские граждане были готовы открыто обсуждать и негативные страницы своего прошлого. М. Лучевский напоминает, что история – это не только собрание мнений о прошлом. Она является учительницей жизни, собранием моральных истин и конкретных уроков, которые следует извлечь из истории и применять их к современной жизни, чтобы не повторять ошибок прошлого. Я. Гросс стремится к тому, полагает М. Лучевский, чтобы «польскость была абсолютно чистой и чтобы поляки покалялись в своих грехах» [17].

Польские консерваторы о «педагогике стыда»

В начале 2000-х гг. работы Я. Гросса и других представителей «критического патриотизма» были одним из факторов, способствовавших идейно-политической мобилизации консерваторов, выступивших против такого подхода к польской истории. Они упрекали своих оппонентов в чрезмерной увлеченности негативом, излишнем выпячивании отдельных проявлений «греховности» поляков (например, убийство евреев в городах Едвабне и Кельцах, факты коллаборационизма) и игнорировании многочисленных примеров героизма, самопожертвования и патриотизма [5. S. 92; 28]. Так, известный польский историк А. Новак заявил о невозможности создать общность, основанную на символах и ритуалах, напоминающих о вине, изобличающих победу и гордость [18, S. 71]. По его мнению, историческая политика, основанная на «педагогике стыда», будет внушать людям лишь комплекс неполноценности и вести к устранению из социальной памяти всего позитивного, что объединяет народ.

Деятели «ПиС» выступили за проведение новой исторической политики. Они считали ошибочным убеждение своих оппонентов в том, что подчеркивание позитивных событий в истории Польши может «выродиться» в национализм и ксенофобию. Консерваторы не согласились и с тем, что нужно очистить польский патриотизм от мифов и стереотипов, открыто показывать негативные стороны польской истории. Их удивляла «наивная» вера своих оппонентов в то, что все хорошее, что было в истории Польши, сохранится в общественной памяти и без специальных усилий со стороны государства. Для консерваторов память о прошлом имеет слишком большое значение, чтобы отдавать ее на откуп свободной игре рыночных сил в сфере культуры. Они подчеркивают необходимость активного участия государства в создании и передаче исторического знания.

По мнению сторонников «ПиС», позитивный исторический опыт более важен, чем негативный, а «герои – лучше, чем предатели и трусы». А. Новак считает, что сплотить общество может только гордость за достижения предков. Глава ИНП Польши Я. Шарек придерживается аналогичного мнения и напоминает слова манифеста, провозглашенного в марте 1938 г. в Берлине на Конгрессе поляков, проживавших в Германии: «Польша – наша мать. Нельзя о матери говорить плохо» [14].

Активная историческая политика была объявлена одним из ключевых элементов президентской программы А. Дуды. По мнению главы Польского государства, в течение многих лет в сознание общества и прежде всего молодежи некоторые представители политической и интеллектуальной элиты «впихивали» педагогику стыда. Тех, кто говорил о патриотизме, газеты называли «мракобесами», «чужаками» и даже «фашистами». «Фальсифицировался наш образ в нас самих. Это было полное отклонение», – подчеркнул А. Дуда [31].

На встрече с польскими учеными и публицистами вскоре после своего избрания на пост президента в 2015 г. А. Дуда заявил, что в 1990-е гг. некоторые деятели утверждали, что наступает «конец истории» и поэтому память об истории польскому обществу уже не нужна [32. S. 4]. Страна вступает в Европу, где национальное государство является пережитком прошлого, и задачей поляков является участие в строительстве «большого европейского сообщества». Однако мы видим, отметил президент, что наиболее сильные государства непрерывно проводят активную историческую политику. Снимаются фильмы, показывающие историю в совершенно ином свете, чем ее воспринимают в Польше [32. S. 5]. Примером тому он назвал немецкий телесериал «Наши матери, наши отцы»*. Польский президент подчеркнул, что в этом фильме история показана так, как это выгодно сегодня определенной стране, намекая на Германию.

Профессор А. Новак обратил внимание на то, что в польских СМИ в течение многих лет активно продвигался образ польской истории как «сплошного ада» [32. S. 10]. Постоянно говорилось о польском анархизме, неспособности поляков построить государство, о «сеймовластии» в период давней Речи Посполитой, ассоциируемой не с самоуправлением, а со смутой и беспорядком. По мысли польских СМИ, все это нужно оставить в прошлом и начать свою историю с нуля. Такой подход, по мнению ученого, был выгоден прежде всего тем посткоммунистическим силам, которые благодаря лозунгу «Выберем будущее», выдвинутому А. Квасьневским** на президентских выборах 1995 г., хотели избежать критического анализа наследия Польской Народной Республики (ПНР) [32. S. 11]. В том же направлении рассуждали и некоторые интеллектуалы. Так, например, известному польскому историку и политику В. Бартошевскому принадлежала метафора о Польше как «безобразной старой деве-бесприданнице». Согласно такой логике, полагает А. Новак, кроме «ада» у поляков нет другого прошлого [32. S. 12].

Исследователь сожалеет по поводу распространенного на Западе мнения, что «каждый поляк впитал антисемитизм с молоком матери». Он напомнил также о высказывании Директора Федерального бюро США Джеймса Коми, что Холокост был совершен руками нацистов и их помощников из Германии, Венгрии и Польши. Таким образом, делает вывод А. Новак, для Польши существует опасность сохраниться в международной памяти лишь в связи с преступлением Холокоста, а единственным историческим «приданным» поляков станет Едвабне и антисемитизм [32. S. 12].

Писатель и публицист Б. Вильдстейн также отмечает, что «педагогика стыда» основывалась на идеологической установке, согласно которой польская идентичность якобы может помешать интеграции Польши в Европу. Поэтому следовало показать «дурную» сторону этой идентичности, признать ее препятствием для модернизации и прогресса. «Мы должны были ее устыдиться, чтобы захотеть ее отвергнуть. Другими словами, мы должны были отказаться от своей идентичности, чтобы модернизироваться и европеизироваться», – заключает Б. Вильдстейн [32. S. 24].

Историческая политика гордости и достоинства

Консерваторы убеждены в огромной роли исторической памяти в общественно-политической жизни. Как отмечает исследователь Э. Ольшевский, они подчеркивают позитивный образ истории польского народа и государства, дают высокую оценку героизму национальных деятелей, показывают смысл мартирологии [18. S. 67]. По мнению консерваторов, каждый народ нуждается в авторите-

* Польские консерваторы считают, что этот фильм представил поляков, в том числе солдат Армии Краевой, сражавшихся против германских и советских войск, как антисемитов.

** А. Квасьневский являлся членом Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) с 1977 г. вплоть до ее роспуска в 1990 г. Был министром в правительствах ПНР (1985–1989). В 1990 г. стал одним из создателей политической партии «Социал-демократия Республики Польша», которую возглавлял до 1995 г. Участвовал в 1991 г. в организации предвыборной коалиции под названием «Союз демократических левых сил». В 1995–2005 гг. – президент Польши.

тах и пантеоне героев, которые должны служить примером для подражания. Считая необходимым увековечивать память о погибших, проявлять к ним уважение, тем не менее они утверждают, что не следует чрезмерно увлекаться мартирологическими сюжетами [28]. Не забывая об ущербе и страданиях, в рассказе о польской истории необходимо делать акцент на оптимистических и вдохновляющих сюжетах, говорить о польской модели благополучной жизни, показывать ценность польских нравов и привлекательность польской культуры.

Директор ИНП Польши в 2005–2010 гг. Я. Куртыка обращал внимание на то, что современному поколению нужно напоминать об активной роли Польши в разрушении «империи» (намекая на Россию), которая «довлела» над судьбами Центральной Европы [23. S. 59]. Он был убежден в необходимости формирования у польского народа чувства гордости за свое историческое наследие. Так, например, поляки могут гордиться достижениями давней Речи Посполитой [23. S. 27]. Я. Куртыка напомнил о том, что в ее лице западная цивилизация на востоке Европы достигала Березины и Днепра. Другим примером гордости должна быть польская культура с ее особым вкладом в историю человеческой цивилизации [23. S. 28]. Этот вклад историк связывал прежде всего со словом «свобода», важным для польской шляхты в I Речи Посполитой, для консолидировавшегося в условиях неволи польского народа в XIX в. и для поляков в XX в. – начиная с борьбы за возрождение государства в 1914–1921 гг. и завершая «революцией», инициированной независимым профсоюзом «Солидарность», и ее «долгим маршем» в 1980–1989 гг.

Польский историк и сенатор от партии «ПиС» Я. Жарын в публичной дискуссии на тему исторической политики отметил, что предшествующие поколения оставили гражданам Польши важное моральное наследие [11]. Так, например, поляки не были колонизаторами, они не уничтожали, не подавляли, не сжигали и не истребляли представителей других культур. Напротив, в истории польского народа было много героев, о которых нужно рассказывать всему миру, чтобы продемонстрировать, каким моральным капиталом располагают поляки и что они хотят идти по стопам своих героев. В качестве примеров выдающихся личностей он назвал ротмистра В. Пилецкого*, папу римского Иоанна Павла II, кардинала Стефана Вышиньского.

Польские историки консервативного направления отмечают также необходимость повествования о таких позитивных моментах в польской истории, как национальная и религиозная терпимость в XVI в., напоминать о том, что Польша была оплотом христианства в XVI и XVII вв., защитницей Европы перед лицом экспансии Турции [10]. Поляки должны гордиться тем, что в 1611 г. русский царь Василий Шуйский принес присягу на верность Речи Посполитой**.

Важным событием в польском календаре памятных дат стал юбилей по случаю заключения Люблинской унии, в результате которой в 1569 г. Польское королевство и Великое княжество Литовское (ВКЛ) объединились в федеративное государство Речь Посполитая. 2019 год был объявлен в Польше годом Люблинской унии. В письме участникам памятных мероприятий президент А. Дуда отметил, что Речь Посполитая была настоящим феноменом в Европе. «Когда международную политику определяли династические интересы, авторитаризм и насилие сильных над слабыми..., польско-литовская уния возникла на основе двустороннего соглашения, равенства прав и взаимного уважения», – подчеркнул президент [16]. Он также напомнил, что основополагающей идеей этого союза было единство в многообразии: общими являлись монарх, оборонная и внешняя политика, валюта и

* Член подпольной военной организации В. Пилецкий в сентябре 1940 г. позволил добровольно себя арестовать немцам, чтобы попасть в концентрационный лагерь Аушвиц-Биркенау в разведывательных целях. Из лагеря он регулярно отправлял донесения польскому вооруженному подполью. Перед угрозой ареста вместе со своими соратниками по конспирации в апреле 1943 г. В. Пилецкий бежал из лагеря. После войны, будучи офицером Армии В. Андерса, дислоцированной в Италии, он был переброшен в Польшу для организации разведывательной сети для сбора данных о ситуации в стране. С ее помощью В. Пилецкий получал информацию о деятельности НКВД, органов госбезопасности Польши, антикоммунистического подполья, о махинациях властей во время выборов. В мае 1947 г. он был арестован сотрудниками органов госбезопасности. В марте 1948 г. по решению Военного районного суда в Варшаве был приговорен к смертной казни. Приговор приведен в исполнение 25 мая 1948 г. [20].

** Члены Государева двора и Боярской думы в июле 1610 г. приняли решение лишить Василия Шуйского трона. Он был арестован и выдан польскому гетману Жолкевскому, который демонстрировал Василия Шуйского как трофей и символ военного триумфа польского короля Сигизмунда III Вазы на специальном заседании сейма в Варшаве в октябре 1611 г. [2].

таможня, но своеобразие сохраняли язык делопроизводства, армия, финансы и судебная система. Государство было основано на принципах свободы, парламентаризма и демократии. Для своих жителей, среди которых кроме поляков и литовцев были также представители многих других народов, религий и культур, Речь Посполитая была воплощением терпимости и принципов доброжелательного сосуществования, а для Европы, раздираемой конфликтами и религиозными войнами, созданное на сейме в Люблине государство показало возможность мирного сосуществования разных культур и политических традиций. В совместном заявлении президентов Польши и Литвы было отмечено, что этот союз, просуществовавший более 200 лет, стал «вдохновением для всей Европы, чтобы интегрировать и выстраивать все более тесное сотрудничество между государствами как самый лучший ответ на внешние и внутренние угрозы» [30].

Особое значение консерваторы придают памятным датам в новейшей истории Польши. Так, в 2018 г. с большим размахом было отпраздновано 100-летие восстановления независимости Польши. Постоянно говорится об огромном значении разгрома Красной Армии под Варшавой в 1920 г. Деятели «ПиС» предлагают возвести в честь этой победы триумфальную арку в Варшаве [11].

Важным событием называется Варшавское восстание 1944 г. По словам министра В. Коларского, раньше можно было услышать высказывания о том, что восстание было лишено смысла [13]. В результате был уничтожен город, пролита «ненужная» кровь. Однако теперь в этом событии найдены сюжеты, имеющие существенное значение для строительства современного Польского государства.

Деятели «ПиС» отмечают, что большую роль в переосмыслении истории этого периода сыграл музей Варшавского восстания, создание которого было инициировано президентом Варшавы, а затем президентом Польши Лехом Качиньским. По мнению А. Дуды, этот музей «пробудил историческое сознание поляков». Во время празднования 75-й годовщины Варшавского восстания он отметил, что это восстание было «одним из тех больших камней, брошенных на рудот построения свободной, независимой Польши» [24]. «Память о героизме повстанцев была источником сопротивления и надежды в трудные времена Народной Польши», – подчеркнул директор музея Варшавского восстания Я. Олдаковский [24].

В последние годы большое значение в польской исторической политике придается героизации «проклятых солдат», т. е. бойцов Армии Краевой, не сложивших оружия в 1945 г. Их называют также «несломленными», однако определение «проклятые» подчеркивает преследование «аковцев» властями послевоенной Польши. Деятельность антикоммунистического подполья является теперь одним из самых важных нарративов в истории Польского государства. 1 марта отмечается как День национальной памяти «проклятых солдат». Их культ дополняет героику Варшавского восстания и является символом борьбы за подлинно независимую Польшу.

По мнению польского историка Б. Мусяла, «проклятые солдаты» – это пример самопожертвования и любви к родине [23. С. 61–62]. Они сражались за независимость Польши против немецких и советских оккупантов, против «отечественных сталинских палачей и коллаборационистов». Эти солдаты заплатили за свою деятельность большую цену: их преследовали, убивали, арестовывали, очерняли в сталинской и постсталинской пропаганде. По мнению Б. Мусяла, «духовные и биологические потомки сталинских палачей и прокуроров» очерняют их до сих пор. Историк согласен с тем, что «проклятые солдаты» были не безгрешны. Так, в рядах антикоммунистического подполья существовали антисемитские группировки. Однако ярлык антисемитизма, считает Б. Мусял, сознательно приклеивался ко всем бойцам подполья [23. С. 63]. В целом же «проклятые солдаты» действовали «в доброй вере» и нужно формировать их позитивный образ.

Президент А. Дуда на реплику журналиста о том, что его историческую политику критикуют за сильную сосредоточенность на «проклятых солдатах», заметил, что в современной Польше большим влиянием пользуются люди, родители и деды которых активно боролись с «проклятыми солдатами» в рамках укрепления коммунистического строя и были предателями Польши [31]. Их потомки не хотят, чтобы «несломленные солдаты» назывались героями и звучала правда о том, кто действительно боролся за свободу Польши, а кто отдавал ее в советские руки и был советским наместником в стране. Они не заинтересованы в том, считает А. Дуда, чтобы правда о действиях их отцов, дедов и прадедов стала доминирующим историческим нарративом и будут всегда этому сопротивляться. Президент также отметил необходимость возвращения памяти не только о «проклятых солдатах», но и тех героях, кто сражался с коммунистическим режимом в 1960–1980-е гг., имена которых после 1989 г. оказались в забвении.

По мнению польского президента, нужно больше говорить также об успехах и строителях II Речи Посполитой (1918–1939 гг.) [31]. Если бы не немецкое, а затем советское вторжение в 1939 г., то Польша в экономическом отношении была бы сегодня на уровне богатых стран Западной Европы. Президент считает важным напомнить согражданам, что в межвоенный период поляки построили Гдыню, Центральный промышленный округ. Это было время деятельности таких выдающихся личностей, как В. Грабский и Квятковский*. «Отцами» независимости Польши он назвал Р. Дмовского, В. Витоса, И. Падеревского и Ю. Пилсудского**. Президент выразил уверенность, что всех поляков, несмотря на существующий политический раскол в польском обществе, объединяют такие события, как восстановление независимости в 1918 г., «защита Польши и Европы от Советов» в результате победы польских войск на Красной Армией под Варшавой в 1920 г.

Декоммунизация как элемент исторической политики консерваторов

Консерваторы в течение многих лет говорят о том, что необходимо рассказывать полякам правду о Польской Народной Республике (ПНР). По их мнению, коммунистический режим хотел разрушить связь польских поколений и «непрерывность польской культуры». По мнению Я. Шарека, коммунизм был разрушительной идеологией, уничтожившей в течение десятилетий фундаментальные основы польского общества [12]. Задачей Института национальной памяти было освобождение польского народа от «страшного» наследия «безобразной, отталкивающей ПНР».

На встрече с немецкими коллегами Я. Жарын отметил, что главный приоритет польских историков после падения коммунистического режима заключался в том, чтобы раскрыть польскому обществу сущность государственности ПНР, рассказать о борьбе органов госбезопасности со сторонниками независимости Польши [22. S. 144–145]. Граждане должны были знать, что польская система госбезопасности не являлась самостоятельной структурой. Ее функционеры были «субподрядчиками» коммунистической партии – ПОРП. В органах безопасности существовал специальный отдел, который занимался созданием компромата, убийством людей.

В последние годы Я. Жарын доказывает необходимость «очищения» польского публичного пространства от всего, что противоречит «логике независимого народа» и восхваляет коммунистическое прошлое. Если, например, в польских городах до сих пор сохраняются микрорайоны, названные в честь 40-летия ПНР, то это означает, что поляки по-прежнему восхваляют ПНР. Если еще существует памятник генералу З. Берлингу***, то значит, поляки продолжают воздавать почести этому «предателю». По словам Я. Жарына, с точки зрения генерала В. Андерса и армии, которую он выводил с «нечеловеческой земли» (то есть с территории СССР), З. Берлинг являлся преступником.

В 2016 г. в Польше был принят закон, запрещающий пропаганду коммунизма или иного тоталитарного строя посредством названий организаций, вспомогательных подразделений гмин, строевых, объектов общественного пользования [29]. Согласно закону названия дорог, улиц, мостов и площадей не могут увековечивать память лиц, организаций, событий или дат, символизирующих коммунизм или другой тоталитарный строй, а также другим образом его пропагандировать. В рамках политики декоммунизации сносятся памятники советским войнам-освободителям. По словам россий-

* В. Грабский (1874–1938) – министр финансов (1919–1920, 1923–1924), председатель Совета министров Польши (1923–1925); Э. Квятковский (1888–1974) – министр экономики и торговли (1926–1930), министр финансов (1935–1939), заместитель председателя Совета министров Польши (1935–1939).

** Р. Дмовский (1864–1939) – идеолог польского национализма, один из основателей польской Национально-демократической партии (эндэци), председатель Польского национального комитета (1917–1919), член польской делегации на Парижской мирной конференции 1919–1920 гг.; В. Витос (1874–1945) – деятель польского крестьянского (людовского) движения, премьер-министр Польши (1920–1921, 1923, 1926); И. Падеревский (1860–1941) – министр иностранных дел, премьер-министр Польши (1919); Ю. Пилсудский (1867–1935) – Глава Польского государства (1918–1922), министр военных дел (1918–1919, 1926–1935), председатель Совета министров Польши (1926–1928, 1930).

*** З. Берлинг (1896–1980) – начальник штаба 5-й пехотной дивизии и начальник базы Польской Армии генерала В. Андерса, сформированной на территории СССР (1941–1942). После эвакуации Польской Армии в Иран он остался в СССР, за что был объявлен дезертиром. В 1943 г. – командир 1-й пехотной дивизии им. Т. Костюшко, в 1944 г. – командующий 1-й армией Войска Польского в составе Красной Армии. В 1948–1953 гг. – начальник Академии Генерального штаба Войска Польского.

ского посла С.В. Андреева, в Польше было ликвидировано более 420 советских монументов. Если в 1997 г. в стране их было 561, то в 2018 г. – только 134 [3].

Как отмечает Я. Шарек, Институт национальной памяти «изменил все сознание поляков, вернул большие пространства истории». «Теперь мы знаем, – констатировал Я. Шарек, – кем являются ротмистр Пилецкий и герои антикоммунистического подполья, чем была ПНР и как выглядел ее аппарат репрессий». Институт реализовал проект под названием «Лица госбезопасности». Во многих регионах страны прошли выставки, показавшие наиболее значимые фигуры местных структур госбезопасности в период существования ПНР. Институт занимается также раскрытием агентурного прошлого ряда общественных деятелей посткоммунистической Польши, размещает в интернете списки сотрудников спецслужб, а также лиц, занимавших руководящие партийные и государственные должности в ПНР [7].

Тем не менее следует отметить, что среди самих консерваторов нет единства мнений по поводу отношения к наследию Народной Польши. Так, например, президент А. Дуда не согласен с «черно-белой оценкой всей истории ПНР». «Я никогда не позволю называть чернью солдат 1-й и 2-й армии Войска Польского* ... то есть тех, кто часто не успевал присоединиться к армии генерала В. Андерса и кто шел с Востока», – заявил А. Дуда [31]. По его мнению, хотя власть в ПНР «управлялась из Москвы» и была коммунистической, тем не менее абсолютное большинство польского общества составляли простые люди, которым «просто хотелось жить». Порой они шли на компромиссы, которые не заслуживают одобрения, однако следует относиться к этому с пониманием и снисхождением.

Сохранение памяти о трагических событиях в польской истории

Беспокойство консерваторов вызывает то обстоятельство, что поляки забывают о весьма важных трагических событиях в своей истории. Так, А. Новак обратил внимание на то, что в 2007 г. 40 % респондентов в возрасте от 19 до 29 лет не знали о жертвах и исполнителях убийств в Катыни, а некоторые опрошенные заявили, что там поляки убивали евреев [32, S. 20]. По словам историка, мало кто знает и о таком страшном преступлении в отношении польского народа, как расстрел 111 тыс. 91 человека, осуществленный в СССР по приказу № 00485 от 11 августа 1937 г. Масштаб этого преступления, жертвы которого отбирались только на основании принадлежности к польскому народу, был в пять раз больше, чем в Катыни. Эту операцию НКВД Я. Шарек назвал «польским Холокостом» [11].

Консерваторы считают необходимым напоминать гражданам о том, какие страдания причинили польскому народу Германия и СССР. Поляки не должны забывать и о событиях на Волыни в 1943 г., когда от рук украинских националистов только с июля по август погибло более 20 тыс. поляков [27, S. 127]**. В 2013 г. в Варшаве был воздвигнут памятник, посвященный жертвам этой трагедии. Польский сейм утвердил 11 июля национальным Днем памяти жертв геноцида, совершенного украинскими националистами в отношении граждан II Речи Посполитой.

Несмотря на тесное сотрудничество Польши и Украины на современном этапе, тем не менее волынская трагедия продолжает осложнять двусторонние отношения. Так, Я. Жарын считает, что польско-украинская дружба возможна лишь в том случае, если украинцы признают, что нельзя укреплять свою национальную идентичность, восхваляя убийц [11]. Если воспитывать новые поколения, превознося преступников, то в обществе они снова будут появляться. Если украинский народ хочет их чествовать, то он посылает полякам сигнал о том, что «история может повториться».

«Оригинальную» точку зрения по поводу польско-украинских отношений в контексте исторической памяти высказал Я. Шарек. По его мнению, «на антироссийских настроениях в Украине можно что-нибудь извлечь и для Польши» [11]. Он напомнил о существовании в 1920 г. польско-украинского военного союза против Советской России. Нужно показывать Украине, полагает Я. Шарек, что когда она отворачивалась от Польши, то это плохо заканчивалось для Украины. Не поддержав С. Петлюру, который сотрудничал с Польшей в 1920 г., украинцы заплатили за это массовым голодом и сталинским террором 1930-х гг. «Отказ от попыток сотрудничества с Польшей заканчивался для Украины тем, что она оказывалась в объятиях России. Нужно показать им этот опыт, и это может нас сблизить», – отметил глава ИИП Польши [11].

* 1-я и 2-я армии Войска Польского действовали в составе Красной Армии.

** Жертвами украинских националистов на Волыни, в Полесье и Галиции стали более 80 тыс. поляков [4. С. 379].

Заключение

Таким образом, консерваторы стремятся сформировать в польском обществе позитивный образ своей национальной истории, позволяющий гражданам гордиться военными победами своих предков, достижениями в сфере науки, культуры, духовно-религиозной жизни, государственного строительства, цивилизационного влияния в регионе Восточной Европы. Важным направлением исторической политики «ПиС» стало прославление героев национально-освободительного движения, сражавшихся за свободу и независимость Польши в XX в., распространение знаний о подвигах и самопожертвовании поляков, «спасении» Европы от экспансии «преступного» большевизма в 1920 г., активной роли Польши в свержении коммунизма в конце XX в.

Особое внимание уделяется изобличению «предателей» польской независимости. Одной из приоритетных задач консерваторов является раскрытие обществу «негативных» страниц истории ПНР. Столь пристальное внимание к этим сюжетам обусловлено не только просветительскими, но и политическими мотивами. Нельзя не согласиться с мнением М. Лучевского, что историческая политика является важным ресурсом укрепления влияния и авторитета той или иной политической силы [6]. Раскрывая «темные» страницы прошлого, консерваторы стремятся ослабить позиции левых в Польше, возложить на них ответственность за совершенные «злодеяния» против польского народа во времена ПНР. Не следует забывать и о том, что история может использоваться в обосновании экономических претензий к той или иной стране для возмещения ущерба, понесенного по ее вине в прошлом.

Активная историческая политика последних лет в Польше приносит свои плоды. Так, по данным социологов, поляки стали больше праздновать 11 ноября – День независимости Польши [21. S. 3]. В общественном сознании он превратился в самый главный национальный праздник. Каждый третий поляк подчеркивает особое значение годовщины начала Варшавского восстания.

Конечно, повышение интереса польских граждан к своей истории нельзя приписывать исключительно деятельности «ПиС». Интерес к национальной истории всегда был значительным в польском обществе. Многие для ее популяризации делают различные организации и фонды, местные сообщества, гражданские активисты. Однако не вызывает сомнений, что деятельность государства на этом направлении также играет важную роль. По меткому замечанию М. Лучевского, сегодня «прошлое вернулось в Польшу с новой силой» [6].

Следует заметить, что историческая политика «ПиС» вызывает далеко неоднозначную реакцию в польском обществе. Консерваторов критикуют за тенденциозность, навязывание собственного образа истории. На них возлагают ответственность за рост национализма и ксенофобии в стране. Тем не менее необходимо признать, что несмотря на все эти упреки в Польше сохраняется полифония взглядов на историю, развивается исторический дискурс. Можно согласиться с российским писателем В. Ерофеевым, который считает, что в Польше идет «откровенный разговор о польских исторических пороках» [1]. Наглядным тому подтверждением является публикация книги Г. Гаудена «Львов. Гибель иллюзии. История ноябрьского погрома 1918 года» (2019), в которой повествуется о еврейском погроме в Львове, осуществленном поляками. Кроме того, сама правящая партия проявляет способность корректировать свои действия, вызывающие порой весьма острую реакцию в стране и за рубежом. Примером тому может служить отмена в июне 2018 г. статьей закона об ИНП Польши, предусматривавших уголовное наказание за приписывание польскому народу или Польскому государству ответственности за совершенные гитлеровской Германией нацистские преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ерофеев В. Красная черта компромисса. Размышления после прочтения новой книги Адама Михника // Новая газета. № 83. 31.07.2019. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/07/30/81439-krasnaya-cherta-kompromissa> (дата обращения: 20.08.2019).
2. Назаров В.Д. Василий Иванович Шуйский // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/4004397 (дата обращения: 04.08.2019).
3. Павленко Е. В Польше демонтировали более 420 советских памятников // Парламентская газета. 20.08.2019. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-polshe-demontirovali-bolee-420-sovetskikh-pamyatnikov.html> (дата обращения: 23.08.2019).
4. Польша в XX веке: очерки политической истории / отв. ред. А.Ф. Носкова. М.: Индрик, 2012.
5. Wujak P. Polityczne spory o upamiętnienie zbrodni na Wołyniu w polskim parlamencie // Pogranicze. Polish Borderlands Studies. 2014. Т. 2, no. 1. S. 90–99.

6. Czy historię da się oderwać od polityki? // PoskieRadio24.pl. URL: <https://www.polskieradio24.pl/9/396/Artykul/2246852,Czy-historie-da-sie-oderwac-od-polityki> (дата обращения: 15.07.2019).
7. Dudek A. Tożsamość Instytutu Pamięci Narodowej // Teologia Polityczna. URL: <https://teologiapolityczna.pl/antoni-dudek-tozsamosc-instytutu-pamieci-narodowej> (дата обращения: 12.07.2019).
8. Gross Jan Tomasz. Sąsiedzi: Historia zagłady żydowskiego miasteczka, Sejny, Fundacja Pogranicze, 2000.
9. Gross Jan Tomasz. Strach. Antysemityzm w Polsce tuż powojnie. Historia moralnej zapaści. Kraków: Znak, 2008.
10. Gross Jan Tomasz. Złote żniwa. Rzecz o tym, co się działo na obrzeżach zagłady Żydów. Kraków: Znak, 2011.
11. IPNtv: «Polska pamięć. O historii i polityce historycznej» – dyskusja (30 maja 2017 r.) [WIDEO] // IPNtv. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OC-JUB8rlcw> (дата обращения: 08.06.2019).
12. Kapitał moralny narodu – panel dyskusyjny podczas X Festiwalu «Niepokorni Niezłomni Wyklęci» [WIDEO] // Festiwal Filmowy NNW. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=15-Pw3Bj-IA> (дата обращения: 18.07.2019).
13. Kolarski W. Polska polityka historyczna eksponuje wątki, które były zapomniane [WIDEO] // Polska na serio – wSensie.pl. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0kvFmsDV0D8> (дата обращения: 12.06.2019).
14. Konferencja naukowa w WSKSiM «Polityka historyczna państwa» [WIDEO] // Katolicki głos w twoim domu – Radio Maryja. URL: <http://www.radiomaryja.pl/multimedia/konferencja-naukowa-wsksim-polityka-historyczna-panstwa> (дата обращения: 05.06.2019).
15. List prezydenta odczytany w Jedwabnem, Niedziela, 10 lipca 2011 r. // Prezydent.pl. URL: <https://www.prezydent.pl/archiwum-bronislawa-komorowskiego/aktualnosci/wypowiedzi-prezydenta/inne/art,47,list-prezydenta-odczytany-w-jedwabnem.html> (дата обращения: 10.06.2019).
16. List do uczestników uroczystości z okazji 450. Rocznicy Unii Lubelskiej. Niedziela, 30 czerwca 2019 // Prezydent.pl. URL: <https://www.prezydent.pl/aktualnosci/wypowiedzi-prezydenta-rp/inne/art,1056,prezydent-list-uroczystosci-z-okazji-450-rocznicy-unii-lubelskiej.html> (дата обращения: 18.08.2019).
17. Musimy nauczyć się, jak czynić naszą historię uniwersalnie zrozumiałą. Z Michałem Łuczewskim rozmawia Konstanty Pilawa, 19 grudnia 2018 r. // Klub Jagielloński. URL: <https://klubjagiellonski.pl/2018/12/19/musimy-nauczyc-sie-jak-czynic-nasza-historie-uniwersalnie-zrozumiala/> (дата обращения: 17.07.2019).
18. Olszewski E. Pamięć społeczna i polityka historyczna w programach polskich partii politycznych // Środkowoeuropejskie Studia Polityczne. 2013. No. 2. S. 67–97.
19. Osiński Z. Współczesna polska polityka historyczna, a edukacyjne wyzwania społeczeństwa informacyjnego i gospodarki opartej na wiedzy // Pamięć. Historia. Polityka. Kraków, Wydawnictwo WAM, 2012. S. 37–51.
20. Pawłowicz J. Witold Pilecki: najodważniejszy z odważnych // Rzeczpospolita. 27.04.2019. URL: <https://www.rp.pl/Kraj/304279884-Witold-Pilecki-najodwazniejszy-z-odwaznych.html> (дата обращения: 18.08.2019).
21. Polacy o Narodowym Świącie Niepodległości i polityce pamięci // Centrum Badania Opinii Społecznej. Komunikat z badań. N 142/2018, październik. URL: https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2018/K_142_18.PDF (дата обращения: 19.07.2019).
22. Polityka historyczna w Polsce i w Niemczech // Biuletyn Instytutu Pamięci Narodowej. 2006. No. 8–9. S. 135–145.
23. Polska polityka historyczna w międzynarodowym wymiarze: w poszukiwaniu źródła sukcesu. Zapis konferencji inauguracyjnej działalności Fundacji im. Janusza Kurtyki. Belweder, 17 października 2016 roku. red. Z. Kurtyka, D. Wębnowski, Fundacja im. Janusza Kurtyki, Kancelaria Prezydenta RP, Warszawa, 2017.
24. Powstanie Warszawskie – jednym z kamieni rzuconych na szaniec budowania wolnej Polski // Polsatnews.pl. URL: <https://www.polsatnews.pl/wiadomosc/2019-07-30/rozpoczely-sie-uroczystosci-w-muzeum-powstania-warszawskiego/> (дата обращения: 18.08.2019).
25. Przyjęcie w Polsce niemieckiego modelu polityki historycznej było by dla nas zabójcze [WYWIAD] // Dziennik.pl. 29.09.2018. URL: <https://wiadomosci.dziennik.pl/historia/aktualnosci/artykuly/582121,luczewski-ekspert-niemiecki-model-polityka-historyczna-polska.html> (дата обращения: 16.07.2019).
26. Preferencje partyjne w lipcu // Centrum Badania Opinii Społecznej. Komunikat z badań. No. 91/2019, lipiec. URL: https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2019/K_091_19.PDF (дата обращения: 15.08.2019).
27. Sprawozdanie Stenograficzne z 57. Posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 25 stycznia 2018 r. // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: http://orka2.sejm.gov.pl/StenoInter8.nsf/0/18A94DB8D7778264C12582210013D7FF/%24File/57_a_ksiazka_bis.pdf (дата обращения: 24.07.2019).
28. Tokarz T. Koncepcja «polityki historycznej» w myśli konserwatystów polskich // Teologia Polityczna. URL: <https://teologiapolityczna.pl/tomasz-tokarz-koncepcja-polityki-historycznej-w-mysli-konserwatystow-polskich> (дата обращения: 18.07.2019).
29. Ustawa z dnia 1 kwietnia 2016 r. O zakazie propagowania komunizmu lub innego ustroju totalitarnego przez nazwy jednostek organizacyjnych, jednostek pomocniczych gminy, budowli, obiektów i urządzeń użyteczności publicznej oraz pomniki // Dziennik Ustaw. 2016. poz. 744. Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU20160000744/U/D20160744Lj.pdf> (дата обращения: 21.07.2019).

30. Wspólne oświadczenie Prezydentów RP i Litwy z okazji 450. Rocznicy zawarcia Unii Lubelskiej. Poniedziałek, 1 lipca 2019 // Prezydent.pl. URL: <https://www.prezydent.pl/aktualnosci/wydarzenia/art,1450,wspolne-oswiadczenie-prezydentow-rp-i-litwy-z-okazji-450-rocznicy-zawarcia-unii-lubelskiej.html> (дата обращения: 15.08.2019).
31. Wywiad Prezydenta RP dla TVP Historia. Niedziela, 30 kwietnia 2017 r. // Prezydent.pl. URL: <https://www.prezydent.pl/aktualnosci/wypowiedzi-prezydenta-rp/wywiady/art,104,wywiad-prezydenta-rp-dla-tvp-historia.html> (дата обращения: 06.06.2019).
32. Zapis spotkania inauguracyjnego prace nad powstaniem Strategii Polskiej Polityki Historycznej w Belwederze, 17 listopada 2015 roku // Prezydent.pl. URL: <https://www.prezydent.pl/kancelaria/dzialalnosc-kancelarii/art,18,zapis-spotkania-dot-strategii-polskiej-polityki-historycznej.html> (дата обращения: 07.06.2019).
33. Zaufanie do polityków na trzy tygodnie przed wyborami parlamentarnymi // Centrum Badania Opinii Społecznej. Komunikat z babań. № 119/2019. Październik. URL: https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2019/K_119_19.PDF (дата обращения: 05.11.2019).

Поступила в редакцию 10.11.2019

Булахтин Максим Анатольевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и археологии
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева 15
E-mail: bulachtin@yandex.ru

M.A. Bulakhtin

POLITICS OF HISTORICAL MEMORY IN MODERN POLAND

DOI: 10.35634/2587-9030-2019-3-4-449-458

The research investigates different approaches to the policy of historical memory in Poland nowadays. The main focus of the paper is the policy of Law and Justice party that represents a conservative wing in Polish politics. The party gave a response to the activities of those historians, political writers and other thinkers who called to explore and openly discuss the shameful pages of Poland's history, and to strive for its objective assessment in the name of truth, the triumph of universal moral values, as well as for the purpose of learning lessons from the mistakes of the past.

Conservatives reproach their opponents for creating a negative image of Polish history, exaggerating facts that make Poles ashamed of their history and instill a complex of guilt and inferiority for the whole nation. The leaders of Law and Justice party believe that historical policy should strengthen the Polish state and promote a positive image of the national history. They want Polish society to pay more attention to the historical episodes that cause a sense of national pride. Conservatives consider it an important task to preserve the historical memory of the victims and suffering of the Polish people, especially in the twentieth century. They pay great attention to the disclosure of activities of state security agencies during the times of the People's Republic of Poland and struggle against all symbols of Poland's communistic past. The Law and Justice party attaches special importance to the glorification of the heroes of the national liberation movement and to the fighters against the Communist regime in post-war Poland. Conservatives believe that these people should embody the morale of the Polish nation and serve as an example for present and future generations.

Keywords: Poland, conservatives, historical politics, historical memory.

Received 10.11.2019

Bulakhtin M.A., Doctor of History, Professor at Department of History and Archaeology
Perm State University
Bukireva st., 15, Perm, Russia, 614990
E-mail: bulachtin@yandex.ru